

Шаповал (Куць) Ольга Яковлевна

Шаповал (Куць) Ольга Яковлевна родилась 27 декабря 1928 года в семье зажиточного крестьянина.

В возрасте 1,5 лет весной 1930 году, за использование наемного труда других крестьян, отец и мать по решению комитета местной бедноты, по указанию с района, были раскулачены и высланы на спец поселение в Архангельскую область. Попали они в поселок «Лесозаводской» возле поселка Коноша. В поселке жили местные и располагались спецпереселенцы. Возле поселка валили сосны, которые потом использовали для изготовления железнодорожных шпал, а отходы и не кондицию использовали для отопления хат.

Мама помнит как сын хозяйки, в которой они жили, когда употребит спиртные напитки, говорил сейчас пойду и зарежу хохлушку.

Бабушка Лиза и мама рассказывали, сто позже они перешли в дом, который построил другой мужчина. На первом этаже была корова, поросята и другая живность, а на втором этаже проживали они. Лестница была в доме. Моя мама помогала своей маме, пасла корову, ходила в лес за грибами и ягодами, а также помогала по хозяйству.

Про войну они ничего не рассказывали. В восьмилетнем возрасте мама пошла в первый класс Коношской средней школы.

Куць Ольга Яковлевна сидит на стуле в первом ряду справа.

Школа располагалась на расстоянии 3 километров от ихнего поселения.

После окончания 7 классов Коношской средней школы, чтобы помочь родителям, устроилась на работу учетчицей в город Коноша (где-то около 1943 года).

Когда маме исполнилось 16 лет в 1945 году, она была снята с учета и проступила в город Карabanово Владимирской области в фабрично-заводское училище. После окончания училища и получение аттестата № 756 от 10.04.1948 года получила профессию швеи. До 1953 года мама работала ткачихой в городе Карabanово.

Папа с мамой оставались жить в поселке, хотя в 1948 году они были сняты с учета и могли уезжать. Мама часто ездила к ним, проводывала и помогала в силу своих возможностей. Весной 1953 года папа с мамой решили уехать на Украину. Мама проводила их до Москвы, а потом возвратилась назад в Карабаново. В этом же году мама уехала в отпуск к родителям и больше назад не вернулась.

В селе, сначала работала разнорабочей в районной технической станции, при ее строительстве, а позже работала диспетчером, в соответствии справки строительно-монтажного управления № 6 Харьковского строительного треста № 60. В то время на МТС была кочегарка для отопления производственных помещений, двухэтажный дом для проживания руководителей и рабочих, столовая и общежитие. Правда на то время еще ставили и печки. Многие печки выкинули, развалили, а сейчас, когда МТС почти нет (естественно отопления тоже) то думают что делать.

После демобилизации папы, они познакомились на посиделках в хате тетки Харитонки (ее дочь и мама дружили, а жила она в хате возле подворья Шаповал Ивана Дмитриевича), которая позже сгорела. Я это уже помню.

В декабре 1953 года папа с мамой женились (свидетельство о браке ЯУ № 072937, выданное 21.12.1953 года). Жили после женитьбы в доме с родителями. Михаил Павлович и Наталья Сергеевна располагались в одной комнате, а папа с мамой в другой.

После женитьбы мама устроилась работать в колхоз дояркой. Коровник был почти рядом с нашим домом за подворьем колхоза. Я помню, как ходил в коровник на дойку коров, там зимой было тепло, а летом почти прохладно.

Папа и мама родили и воспитывали четырех детей – Александра 1954 года рождения, Катю, Сергея и Владимира. Разница между первыми детьми 2 года, а вот разница между мной и Владимиром составляет 7 лет.

Бабушки рассказывали, что старший брат Саша был с детства, очень послушным и пунктуальным. Когда сестра Катя хотела кушать, то он шел к маме в поле, когда оно находилось рядом с домом, и говорил «Твой ребенок хочет кушать», или выходил на огород и махал белой тряпкой. Такой сигнал селяне по цепочке передавали маме, и она шла и кормила ребенка.

Мы в детский сад не ходил, хотя в селе был детский сад и многие селяне отдавали туда своих детей, чтобы за ними ухаживали и присматривали. Одной из причин было то, что дедушка и бабушка по папиной линии были всегда дома. Дедушка что-то всегда мастерил, а бабушка хлопотала по хозяйству и варила кушать.

С моих воспоминаний на подворье колхоза стоял коровник, рядом была кошара (загон), дальше был загон для овец и еще дальше, стояла конюшня. На подворье колхоза стояли подводы, ясла для летнего корма лошадей и быка. Позже вырыли за подворьем колхоза яму для хранения силоса. Потом старую конюшню разломали и на ее месте построили новую ферму. Новая ферма для коров была оборудована автопоилкой для каждой коровы, доильными аппаратами и подсобными помещениями. Было небольшое помещение и для маленьких телят. Под землей проходили трубы для подачи воды от насосной до помещения фермы. На 2014 год на месте этой фермы стоит только вышка для ретрансляции сотовой связи, а все остальное огороды и поле колхозное. Яму для силоса зарыли, все строения люди помогли разобрать.

Помню когда выходили стада в бузовый яр, то стояло облако пыли. В первом яру все склоны были в тропинках. По ним шли коровы, овцы. Дальше располагался пруд, а дальше большой яр, на склоне которого стоял птичник (там держались белые куры и петухи). Рядом с прудом, по рассказам старшего брата Александра (я его уже не помню) стояло помещение, в котором содержались утки. Их выпускали, и они шли прямо в пруд. По пути на пастбище коровы и овцы напивались в пруду, а по возвращению утоляли жажду после пастбища. Выгон был большой и мы там игрались. Было интересно, когда летом приходили старшие ребята, и мы там все гуляли.

Мама работала дояркой на ферме. Молодые люди уезжали с села и искали лучшей жизни. Тогда стояло выражение «учись, а то будешь в колхозе быкам хвосты крутить». А вообще мало уделялось внимания на быт колхозников, дороги и строительство новых, усовершенствования техники и потом в целях поддержания колхозов стали их объединять. На подворье дедушки стояла хата, которая построенная была после войны. В самом доме сзади была

пристройка, в которой в одной половине были куры, а во второй половине складывали покупной уголь и другие материалы. Впереди хаты для утепления были сины, с чуланом для хранения продуктов, а перед ними галерея. Такая постройка утепляла хату, что в зимы, которые я помню, было очень хорошо. Двери с галереи открывались только вовнутрь, для того чтобы в суровые и снежные зимы можно было выйти из хаты. Это давало преимущество свободно выйти, принести дрова и посмотреть на свое хозяйство и покормить его. Слева от дома был сарай для живности, где была корова, свиньи и другие подсобные помещения. Позже, когда папа купил свою корову, то построил отдельно сарай для свиней, помещение для коровы и гараж для мотоцикла. Папа собирал материалы для строительства кухни, но тогда было немного тяжело с материалами, да и доставка была проблематичной, как говорил папа. Второй причиной было то, что старший брат папы Иван Михайлович сказал, что село наше не перспективное. Это и послужило не активному строительству кухни, а возможно и нового дома. Да и перспективы тогда у молодежи открывались большие и в деревни почти никто не оставался. С поколения старшего брата Александра, по-моему, остался один человек, с сестры Кати не осталось, а с моего поколения остался Андриянов Сергей, а позже приехала Вернигора Катя. Все остальные выходцы молодежи уехали или в Харьков или вообще разъехались по Советскому Союзу. В период моего детства колхозники получали неплохо, кроме того что им давали зерно и сахар за работу. Папа привозил домой по несколько тонн пшеницы и ячменя, а также сотни килограммов сахара.

Так как молодежи в селах не оставалось, то для спасения колхозов их начали объединять. Если раньше в каждом селе был колхоз, даже в нашем был колхоз «Червона зирка», председателем которого в 1939 году стал мой дедушка Шаповал Михаил Павлович. Подробнее об этом периоде написано в воспоминаниях Ивана Михайловича и биографии Михаила Павловича. Для того чтобы оставить колхозы их начали объединять. Объединение конечно не способствовало улучшению быта, постройке дорог в селах и привлечение молодого поколения в село. Большой причиной того, что молодежь не приезжала после учебы в село, было и отсутствие политики обеспечения молодого поколения жильем или дача материалов или, в крайнем случае, кредита, с небольшими процентами, для строительства дома. Хотя деньги во всех селян были. У моего папы осталось на книжке около 40 тысяч рублей, которые так и не выплатило государство после развала Союза. Все они в основном были переведены в главное отделение «Ощадбанка» в Москву, в какой степени я знаю.

Жнива в колхозе. Шаповал Ольга Яковлевна в последнем ряду, справа 3-я.

После этого мама работала дояркой в колхозе им. Кирова, усадьба которого была в селе Кисивка, потом и на свиноводческой ферме. Кстати тогда эта ферма была рассчитана на содержание миллиона голов свиней. Но с развалом Советского Союза все это со временем пришло в упадок. А так как государство отошло от этого, председатели колхозов были

обеспокоены только своими делами, то все это было брошено на произвол. По-моему не было настоящего хозяина на земле. Селяне считали, что все было построено на их деньги, да и лозунг «Все вокруг народное, все вокруг мое», наш менталитет, привело к тому, что со временем постройки были разобраны местными. В 2000 годы приезжие дельцы даже зарабатывали на этих постройках. Они покупали строения, наверное, за бесценок, а в заброшенных селах был и само захват, а потом продавали бывшие в эксплуатации материалы. Сейчас только есть, по-моему, немного коров в селе Дмитровка. Когда едем на родину к жене в Черниговскую область, то картина другая. Там много деревень уже брошенных, во многих деревнях проживают население, но вот колхозные постройки стоят, хотя некоторые с дырками в крышах. Наверное, сказывается, что они стоят без присмотра и ухода.

В 1983 году мама пошла на пенсию, получила медаль «Ветеран труд». Сейчас мама проживает в том же доме, где проживали дедушка Михаил Павлович с бабушкой Натальей Сергеевной, папа Николай Михайлович и где мы все выросли.